

Белая пионовая лампа имела особый смысл. Тун Даоцзюнь изначально полагал, что если попросит Шао Лиюя вернуть её, тот согласится, но не тут-то было — принц наотрез отказался.

— Но...

— Подаренный мне фонарь принадлежит мне. С чего бы мне его возвращать? — с невозмутимым видом заявил Шао Лиюй.

У Тун Даоцзюня дёрнулся уголок глаза. Почему-то ему показалось, что этот старший принц сейчас ведёт себя как законченный наглец. Это точно подделка, подделка, подделка! А где же хвалёное императорское воспитание?!

Заметив, что Тун Даоцзюнь сверлит его своими узкими, длинными глазами-фениксами, Шао Лиюй едва заметно усмехнулся. Он достал изысканную позолоченную шкатулку и поставил перед собеседником.

— Это ответный дар. Я собирался завтра отправить человека в твоё поместье, но раз уж мы встретились сейчас, лучше вручить лично.

Услышав это, Тун Даоцзюнь опешил. Прищулив глаза, он спросил:

— Ты знаешь, кто я?

Ранее, когда они случайно столкнулись на улице, он не представлялся, а согласно воспоминаниям этого мира, Шао Лиюй и Цзянь Хуншу до свадьбы вообще не должны были быть знакомы.

При этой мысли взгляд Тун Даоцзюня потяжелел, в нём промелькнула настороженность.

Шао Лиюй, казалось, не обратил внимания на его подозрительность. Его холодный, неповторимый голос прозвучал вновь:

— Старший молодой господин поместья Цзинъаньского хоу. Твой литературный талант выдающийся, твои статьи среди столичных студентов считаются непревзойдёнными.

Цзянь Хуншу, чьё место занял Тун Даоцзюнь, действительно был одарённым. А Шао Лиюй, будучи старшим принцем, наверняка знал всё до мельчайших подробностей о делах знатных семей. Как такой человек мог позволить Шао Цзисюну подставить себя, чтобы в итоге быть обвинённым в цареубийстве и брошенным в камеру смертников?

Тун Даоцзюнь поднял чашу с Пьянящим Небесным Ароматом, вдохнул аромат и медленно произнёс:

— Ваше Высочество, вы слишком добры.

Раз уж тот знает, кто он такой, скрываться нет смысла. Он прямо назвал титул Шао Лиюя.

Выражение лица принца не изменилось — всё такое же спокойное и отстранённое. Он протянул руку, забрал чашу, которую держал Тун Даоцзюнь, и залпом осушил её.

— Это вино слишком крепкое, оно тебе не подходит.

Как только он закончил говорить, вошли слуги, присланные ранее, и начали расставлять блюда. Последним они принесли кувшин из белого нефрита.

Когда слуги удалились и опустились лёгкие занавеси, в комнате снова остались только двое. Шао Лиюй взял нефритовый кувшин, наполнил чашу и подал её Тун Даоцзюню.

— Господин Цзянь, прошу.

Вино в нефритовой чаше было кристально чистым, без единой примеси. Тун Даоцзюнь вспомнил, что Шао Лиюй ранее отдавал распоряжение о Улыбке Благородного Мужа — очевидно, это было именно оно.

Он поднёс чашу к губам. Тонкий, чистый аромат вина смешивался с нежным цветочным запахом. Это было удивительное сочетание, которое оказалось даже лучше Пьянящего Небесного Аромата.

Глаза Тун Даоцзюня засияли. Он нетерпеливо сделал глоток: никакого жжения, лишь густой, сладковатый вкус, оставляющий долгое приятное послевкусие.

— Отличное вино, — Тун Даоцзюнь допил содержимое и поставил чашу на стол. — Насколько я помню, самое известное вино в ресторане Пьяный аромат — это Пьянящий Небесный Аромат, а Улыбки Благородного Мужа в меню нет. Похоже, вас связывают с этим местом особые отношения.

— Господину Цзяню достаточно знать это в душе, — Шао Лиюй наполнил его чашу снова. С умными людьми не нужно говорить прямо — некоторые вещи лучше оставлять недосказанными.

Ресторан Пьяный аромат принадлежал Шао Лиюю.

Тун Даоцзюнь прищурился, о чём-то задумавшись, и отправил в рот кусочек закуски. Этот ресторан был первым в столице, прибыль здесь текла рекой, но он чувствовал, что истинная цель этого заведения куда сложнее, чем просто заработок. Сюда заглядывали важные люди, в

том числе и придворные чиновники, а значит...

Его взгляд медленно переместился на человека напротив, который с изяществом и невозмутимостью наслаждался едой. Тун Даоцзюнь не сдержал улыбки.

Заметив это, Шао Лиюй отложил серебряные палочки, сделал глоток вина и спросил:

— О чём задумался господин Цзянь, что так развеселился?

Тун Даоцзюнь подпёр подбородок рукой и с затуманенным взглядом посмотрел на него:

— Ваше Высочество, не боитесь ли вы, что я донесу на вас третьему принцу, раз вы так открыто демонстрируете мне свои тайны? Ведь мы с ним... скажем так, общаемся.

Этот старший принц был невероятно расчётлив, его влияние было огромным. Тун Даоцзюнь ни на секунду не верил, что тот не знает о связях оригинала с третьим принцем.

— Ты этого не сделаешь, — с непоколебимой уверенностью ответил Шао Лиюй. Он взял общие палочки и положил кусочек еды в чашу Тун Даоцзюня.

Тун Даоцзюнь посмотрел на угощение, уголки его губ приподнялись, и он съел его.

Прожив десятки жизней в разных мирах, он привык никогда не показывать своих предпочтений при посторонних. Он пробовал каждое блюдо на столе, но этот человек умудрился вычислить его вкусы. Какая наблюдательность.

— Почему ты так уверен?

Шао Лиюй не ответил, лишь молча смотрел на него. Спустя мгновение он тихо произнёс:

— Я верю тебе.

Тун Даоцзюнь был ошеломлён. Он никак не ожидал услышать такое от Шао Лиюя.

Опустив взгляд, он проговорил:

— Если ваше высочество думает, что красивыми словами можно склонить на свою сторону поместье Цзинъаньского хоу, то вы глубоко ошибаетесь. При ваших способностях вы должны знать, как хоу относится ко мне.

Ещё не прошло и семи дней со смерти супруги хоу, как тот привёл в дом женщину с молодым человеком. Об этом знали все, и всем было известно, что хоу не ценит своего законного сына.

— Нет, я не собираюсь склонять на свою сторону поместье. Мне нужен ты.

Шао Лиюй смотрел на него с таким жаром и сосредоточенностью, что сердце Тун Даоцзюня пропустило удар. Он отвернулся к окну, избегая этого жгучего взгляда.

— Я не девица, ваше высочество, не стоит говорить слова, которые могут привести к недопониманию.

— Я и не считаю тебя девицей. Недопонимание? О чём ты?

Тун Даоцзюнь допил вино, резко встал и подошёл к Шао Лиюю. Опершись рукой о стол, он наклонился вперёд.

Лица их оказались совсем близко. В их дыхании смешался аромат Улыбки Благородного Мужа. Уголки губ Тун Даоцзюня дрогнули в соблазнительной улыбке. Он протянул руку, взял Шао Лиюя за красивый подбородок и провёл большим пальцем по его плотно сжатым тонким губам.

— Вот о таком недопонимании...

Шао Лиюй обхватил его за затылок и внезапно притянул к себе:

— Ты не ошибся...

Недосказанные слова утонули в их поцелуе.

В ту ночь в ресторане Пьяный аромат, помимо того долгого поцелуя, ничего более близкого между ними не произошло. Покончив с ужином, они тихо пили чай и любовались фонарями.

Позже Шао Лиюй распорядился принести шахматную доску, и они сражались до самого рассвета. Тун Даоцзюнь даже попросил систему немного помочь, чтобы свести партию вничью.

При расставании Шао Лиюй взял его за руку и сказал:

— В следующий раз приглашу тебя снова. Не смей больше меня дурачить.

Затем, оставив Тун Даоцзюня в состоянии полного оцепенения, он удалился со своей стражей.

Тун Даоцзюнь провёл пальцем по изящному узору на нефритовой заколке для волос — это был подарок Шао Лиюя, ответный дар.

— V587, как думаешь, Шао Лиюй знает о твоём существовании?

Вопрос заставил систему на миг зависнуть, а затем V587 уверенно ответила:

— Хозяин, это невозможно. Это низкоуровневый мир древней цивилизации класса E. Принц — обычный человек, откуда ему знать о таких высоких технологиях, как система?

— Высоких технологиях? Совсем не чувствую, — пробормотал Тун Даоцзюнь, убирая заколку в шкатулку, а её — в тайник в изголовье кровати.

Там он нащупал что-то ещё. Вытащив предмет, он с удивлением обнаружил изысканный кошелек из белого шёлка, расшитый цветами хризантемы.

Система, которая до этого тихо «плакала», удивлённо замолчала.

— Эта вышивка такая тонкая! Откуда у оригинала такая вещь? Может, подарила какая-то девушка?

— Глупости не говори. Это вышила его мать, — Тун Даоцзюнь развязал шнурок и вынул содержимое — документ, удостоверяющий личность.

Глядя на него, он вспомнил кое-что важное. Цзянь Хуншу, несмотря на горе из-за смерти матери и появление мачехи, был блестящим учёным. Он занял первое место на провинциальном экзамене, став цзеюанем. Он возлагал огромные надежды на столичный экзамен, но Цзянь Цзяньжэнь всё испортил.

Перед началом экзаменов Цзянь Цзяньжэнь подкупил чиновника, отвечавшего за регистрацию, и украл документы Цзянь Хуншу. В итоге того не допустили к экзаменам. Позже документы «нашлись» в его же комнате, из-за чего его лишили звания и запретили участвовать в экзаменах десять лет.

Тун Даоцзюнь, заняв это тело, решил исполнить желание оригинала. Экзамены он сдаст, и если оригинал был цзеюанем, то он станет хуэйюанем.

При этой мысли губы Тун Даоцзюня изогнулись в предвкушающей улыбке. В этом деле Шао Лиюй мог стать отличным союзником.

— Хозяин, система оповещает: «Никчёмный принц» прибыл в поместье, — голос V587 прервал его размышления.

Последний месяц Тун Даоцзюнь не выходил из поместья, наслаждаясь отдыхом, пока Шао Лиюй присылал ему десерты от императорских поваров.

Шао Цзисюн, едва оправившись от побоев, тут же начал устраивать переполох, требуя найти «преступника». Шао Лиюй не упустил случая — его чиновники подали прошение об импичменте третьего принца, и того посадили под домашний арест на десять дней.

Выйдя на свободу, Шао Цзисюн первым делом помчался в поместье Цзинъаньского хоу, надеясь вернуть под контроль своего «ручного» Цзянь Хуншу.

Тун Даоцзюнь не собирался с ним встречаться. Пока Цзянь Чуцин и Цзянь Цзяньжэнь суетились вокруг принца, он просто перелез через стену и покинул поместье.

Он направился на восток города — в место, где оригинал в отчаянии покончил с собой. Там жили нищие, бродяги и беженцы. Тун Даоцзюню нужны были люди, которые в своё время были связаны с оригиналом.

Он купил у торговца целую тележку лепёшек и начал раздавать их нищим. В их глазах он мгновенно превратился в святого.

— Хозяин, человек принца доложил ему о вашем местонахождении, — сообщила система.

Тун Даоцзюнь лишь усмехнулся:

— Пусть докладывает.

Вскоре появился Шао Лиюй в простой одежде.

— Что ты забыл в этой трущобе? — спросил он, оглядывая нищих.

— Ты прекрасно знаешь, зачем я здесь, — ответил Тун Даоцзюнь.

— Ты не любишь его? — взгляд Шао Лиюя слегка дрогнул.

Тун Даоцзюнь закатил глаза:

— С чего ты взял, что я его люблю?!

— Потому что ты любишь меня, — тихо произнёс Шао Лиюй, подходя ближе.

Тун Даоцзюнь: ...Насколько же ты можешь быть бесстыдным!

Тун Даоцзюнь невозмутимо выслушал «заигрывания» принца. Он прищурился и сказал:

— Засуха на севере, наводнения на юго-востоке. Ваше высочество, знаете ли вы, сколько людей в государстве Даюй голодают и скитаются?

Он понимал, что для борьбы с «Сыном Судьбы» ему нужен сильный союзник. И Шао Лиюй, как главный босс этого мира, подходил идеально. Он собирался отобрать удачу у главного героя и помочь Шао Лиюю взойти на трон.

Слушая его слова и глядя на измождённых людей, Шао Лиюй помрачнел.

— Благополучие столицы — лишь фасад, скрывающий гниль, — продолжал Тун Даоцзюнь. — Мы здесь словно лягушки на дне колодца.

В глазах Шао Лиюя вспыхнул огонь. На глазах у всех он отвесил Тун Даоцзюню глубокий поклон.

— Слова господина Цзяня подобны удару колокола. Я принимаю этот урок.

— Хорошо, что понял, — Тун Даоцзюнь помог ему подняться, слегка пощекотав его ладонь кончиками пальцев, возвращая должок за недавние шутки.

<http://bllate.org/book/22141/2306785>